

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №66-О09-163

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

12 ноября 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Червоткина А.С.
Чакар Р.С. и Фетисова С.М.

при секретаре

Назаровой Т.Д.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Лештаева К.В. и Басманова П.А., адвокатов Кирсановой Н.И., Андроновой М.А. и Кряжева В.С., защитника Тарасова А.А. на приговор Иркутского областного суда от 20 июля 2009 г., которым

Лештаев К.В., [redacted]

- осуждён к лишению свободы:

по ст.162 ч.4 п.«в» УК РФ – на 10 (десять) лет;

по ст.105 ч.2 п.п.«а,ж,з» УК РФ – на 15 (пятнадцать) лет.

В соответствии со ст.69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено - 19 (девятнадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Басманов П.А., [redacted]

- осуждён к лишению свободы:

по ст.162 ч.4 п.«в» УК РФ – на 9 (девять) лет;

по ст.105 ч.2 п.п.«ж,з» УК РФ – на 11 (одиннадцать) лет.

В соответствии со ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено - 15 (пятнадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Фетисова С.М., выступление осуждённых Лештаева К.В. и Басманова П.А., адвокатов Андропова М.А., Кряжева В.С., Шинелёвой Т.Н., поддержавших кассационные жалобы, мнение прокурора Модестовой А.А. об оставлении приговора без изменения, судебная коллегия,

установила:

Приговором Лештаев К.В. и Басманов П.А. признаны виновными и осуждены:

– за разбойное нападение группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, в крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего А [];

Басманов П.А. – за убийство А [], [] г.р., группой лиц, сопряжённое с разбоем;

Лештаев К.В. - за убийство двух лиц: А [], [] г.р., группой лиц, сопряжённое с разбоем, и М [], [] г.р.

Преступления совершены: в отношении А [] - в ночь на 1 апреля 2005 года, М [] – в ночь на 28 июня 2007 года, в городе [] области при обстоятельствах, установленных в приговоре.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним

- осуждённый Лештаев К.В. просит приговор отменить, ссылаясь на то, что суд принял во внимание заключение экспертов, имеющее предположительный характер. Сведения о потерпевшем М [], его судимостях, в том числе по ч.1 ст.111 УК РФ, привлечение к административной ответственности, о его наркотической зависимости, возможность применения им насилия к П [] судом не учтены. Личной неприязни к М [] он не имел. Заключение судебно-медицинского эксперта Р [] (т.10 л.д.167) о возможности получения М [] ранения при показанных Лештаевым обстоятельствах и его показания при их проверке судом не опровергнуты. Суд не оценил его показания об отсутствии умысла на убийство М [] и о том, что он лишь пытался задержать М [], предотвращая хищение чужого имущества. Суд не принял во внимание показания свидетеля П [] о нанесении удара М [] не специально, а вынуждено. Холодильник, который пытался похитить М [], они увезли к матери П [], так как были уверены, что потерпевший вернется и продолжит хищение. Это свидетельствует о том, что он не предполагал о нанесении М [] смертельного удара, поэтому квалификация его действий как убийство является неправильной. Об этом же дал показания и свидетель С [], что Лештаев и П [] были уверены, что М [] жив. Суд не обеспечил его безопасности при совместном этапировании с Басмановым, что лишило его возможности давать достоверные показания, поскольку его показания корректировались Басмановым. Сведения о личности подсудимых судом не

были изучены в полной мере, что повлияло на вынесение приговора. При этом суд не учел, что Басманов является лидером, а Лештаев подвержен влиянию. В приговоре суд не проверил и не оценил все доводы, оправдывающие подсудимых.

- осуждённый Басманов просит приговор отменить, ссылаясь на то, что выводы суда о его причастности и умысле на хищение имущества и на убийство А [] не подтверждены доказательствами. Суд не учел неоднократное изменение Лештаевым своих показаний, а также его показания о возникновении у него умысла на причинение смерти после нанесения ударов, завязывании им петли на шею потерпевшего и нанесении резаной раны шеи потерпевшего. В основу приговора суд положил заключение повторной судебно медицинской экспертизы, выводы которой противоречат заключению эксперта Д []. Указанные в приговоре обстоятельства о его причастности к хищению не соответствуют фактическим обстоятельствам. К хищению имущества А [] он не причастен, из квартиры потерпевшего имущество он не вывозил. Принадлежность фотоаппарата, переданного ему Лештаевым, в суде не установлена. Его признательные показания получены с нарушением закона. Суд не учел, что на предварительном следствии на него оказывалось психофизическое давление со стороны сокамерников, было нарушение его прав и законов. Показания от 6 марта 2008 года получены с нарушением закона, что признал и суд, указав на фактическое время его задержания 5 марта 2008 года. Между показаниями свидетеля Ш [] и его рапортом имеются противоречия в части времени нахождения Басманова в ОВД. О незаконном воздействии на него показал в суде свидетель П []. Адвокат Демин не поговорил с ним до первого допроса и не оказал ему должной юридической помощи. Поэтому указанные показания являются недопустимым доказательством.

- адвокат Кирсанова Н.И., не соглашаясь с ним, просит приговор отменить, как незаконный и необоснованный, уголовное дело направить на новое судебное разбирательство. Она считает, что вывод суда о виновности Лештаева в совершении преступлений не подтверждается исследованными в судебном заседании доказательствами. По эпизоду убийства М [] суд не учёл не противоречащие другим доказательствам показания Лештаева о том, что ножевое ранение он причинил М [] в состоянии необходимой обороны, защищаясь от насилия, опасного для его жизни и здоровья. Утверждения Лештаева о том, что М [] в процессе драки начал его бить, а потом пытался схватить нож, угрожая при этом убийством, в суде не были опровергнуты. Допустимость и достоверность заключения экспертов № [] от 23.01.2009г. по эпизоду разбойного нападения на А [] и убийства вызывает сомнения. Оно противоречит протоколу эксгумации и осмотра трупа в части описания обивки гроба и находящихся в нем вещей. Заключение получено с нарушением требований ст.204 УПК РФ - подписано не тем экспертом, который участвовал в проведении экспертизы (Д []), как это видно из текста заключения, а экспертом М [], фамилия которого в заключении не упоминается. В нарушение требований ст.ст.297, 307 УПК РФ

в приговоре не приведены мотивы, по которым суд отверг другие заключения эксперта, в которых указаны иные причины смерти А [REDACTED]. В ходе судебного разбирательства противоречия между этими доказательствами не были устранены. Поскольку установить причину смерти А [REDACTED] невозможно, обвинение Лештаева в совершении оконченного убийства является неправомерным.

- адвокат Андронов М.А., считая его незаконным и необоснованным, просит приговор отменить, ссылаясь на то, что в ходе судебного следствия не установлено бесспорных доказательств наличия у Басманова предварительного сговора с Лештаевым и умысла на разбойное нападение. В приговоре не дано оценки тому, что имущество А [REDACTED] было похищено после его убийства, и Басманов в этом не участвовал. Обвинение Басманова по п.п.«ж,з» ч.2 ст.105 УК РФ основано на предположении о наличии прямого умысла на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, сопряженного с разбоем, что не нашло подтверждения, т.к. доказательств наличия у Басманова умысла на лишение жизни потерпевшего не имеется. При производстве повторной комиссионной судебно-медицинской экспертизы по трупу А [REDACTED] № [REDACTED] от 6 апреля 2009 года были нарушены требования закона - эксперт М [REDACTED] в списке состава комиссии экспертов отсутствует, об ответственности за дачу заведомо ложного заключения он не предупрежден. Права и обязанности, предусмотренные ст.57 УПК РФ, ему не разъяснялись. Метод и ход проведения мацерации черепа в заключении экспертов не отражены, выводы экспертов о причине смерти А [REDACTED] носят вероятностный характер, они не опровергают выводы судебно-медицинского эксперта Д [REDACTED] о смерти потерпевшего от механической асфиксии. В судебном заседании эксперт Д [REDACTED] не был допрошен.

- адвокат Кряжев В.С. не соглашаясь с приговором, просит его изменить, переквалифицировать действия Басманова П.А. на ст.316 РФ и снизить наказание, считая, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, вследствие чего суд неправильно применил уголовный закон. Суд не учёл, что в признательных показаниях, принятых во внимание, Басманов П.А. оговорил себя из-за оказываемого на него давления, что подтверждено в ходе судебного следствия. Показания Лештаева в отношении действий Басманова нестабильны. Мотива совершения разбоя и убийства потерпевшего у Басманова не имеется. В судебном заседании не установлены и не доказаны предварительный договор между Лештаевым и Басмановым о совершении разбойного нападения, распределения между ними ролей, непосредственное участие каждого в преступлении, а также корыстный мотив действий Басманова, наличие его умысла на убийство потерпевшего. Басманов не имел намерения завладеть и не завладел имуществом А [REDACTED]. Судом не установлено, принадлежал ли переданный Басманову фотоаппарат потерпевшему А [REDACTED]. В действиях Басманова, которым дана неправильная юридическая оценка, отсутствует состав разбоя. Судом не учтено, что исходя из показаний Басманова, обнаруженные у потерпевшего повреждения мог нанести только Лештаев, а не Басманов. Противоречия между заключениями судебно-медицинских экспертиз о причине смерти потерпевшего А [REDACTED] в

судебном заседании не устранены. При проведении повторной комиссионной экспертизы были допущены существенные нарушения: несоответствие описательной части исследования данным, содержащимся в фототаблице в отношении наличия и отсутствия зубов в исследуемом черепе, нарушения при формировании состава комиссии экспертов. Выводы экспертов не являются категоричными, носят вероятностный характер. Оценку первоначальной судебно-медицинской экспертизе суд не дал и не привел мотивы, по которым он опроверг эту экспертизу, согласно которой смерть А [] наступила от асфиксии, т.е. не от действий Басманова.

- защитник Тарасов А.А., считая приговор в отношении Басманова необъективным, неправильным и суровым, просит его отменить, ссылаясь на то, что виновность Басманова в совершении убийства не доказана. Приговор основан на сомнительных, противоречивых доказательствах. Цель Басманова убить потерпевшего, чтобы забрать имущество, и причастность его к хищению не установлена. Допустимость и достоверность заключения комиссионной судебно-медицинской экспертизы № [] от 6 апреля 2009 года вызывает сомнения. Назначенное Басманову наказание является чрезмерно суровым.

В возражениях на кассационную жалобу адвоката Кряжева осужденный Лештаев просит ее оставить без удовлетворения, а действия Басманова переквалифицировать на ч.1 ст.105 УК РФ.

В возражениях государственный обвинитель Чалин В.В. просит кассационные жалобы оставить без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Обстоятельства, при которых совершены преступления и которые в силу ст.73 УПК РФ подлежали доказыванию, судом установлены верно.

Вопреки доводам кассационных жалоб виновность Лештаева К.В. и Басманова П.А. в содеянном подтверждена доказательствами, исследованными в судебном заседании и приведёнными в приговоре.

Так, в ходе предварительного следствия Лештаев К.В. показывал, что в феврале-марте 2005г. он предложил Басманову похитить у А [] компьютерную технику, на что Басманов согласился. Тайно совершить хищение у них не получилось, поэтому они договорились похитить имущество А [] силой. Для этого в конце марта 2005г. в вечернее время они на автомашине Басманова приехали к дому А [] при себе у них в пакете имелся отрезок металлической трубы, которой они намеревались нанести удары А [], чтобы нейтрализовать его сопротивление. Когда они прошли в квартиру, Басманов нанес А [] множественные удары металлической трубой по голове, а он удерживал потерпевшего руками за шею сзади, препятствуя возможности оказать сопротивление. А [] упал на пол и Басманов нанёс ему ещё несколько ударов трубой по голове. Желая

наступления смерти А [REDACTED], он-Лештаев, сдавливал ему шею верёвкой, а затем найденным на кухне ножом нанёс А [REDACTED] ранение в область шеи. Убедившись в смерти А [REDACTED], они положили труп в холодильник. Отсоединив всю компьютерную и оргтехнику, в том числе мониторы, принтеры, ноутбук, компакт-диски и боксы для них, шнуры, клавиатуры, мыши, сотовый телефон « [REDACTED] » и радиотелефон, он и Басманов сложили в картонные коробки. Впоследствии он и Басманов вывезли и закопали труп вместе с холодильником в лесном массиве. Позднее компьютерную технику и другие вещи он вывёз из квартиры А [REDACTED]. Часть похищенного имущества забрал Басманов, часть он реализовал различным лицам (т.2 л.д.80-99).

При проверке его показаний на месте происшествия Лештаев показал обстоятельства совершения убийства А [REDACTED], механизм и локализацию нанесения им с Басмановым ударов металлической трубой по голове потерпевшего, условия хищения его имущества (т.4 л.д.226-250).

В судебном заседании Лештаев показал, что смерть потерпевшего М [REDACTED] наступила от его удара ножом.

Во время предварительного следствия Басманов П.А. показывал, что в феврале 2005г. Лештаев рассказал ему о своём знакомом - А [REDACTED], который имел компьютерную технику, и своём желании завладеть ею. Для этого Лештаев взял у него лекарственное средство «клофелин», однако у него ничего не получилось. В конце марта 2005г. Лештаев предложил ему похитить имущество А [REDACTED], предварительно «отключив» его, на что он согласился. Вечером он и Лештаев приехали к дому А [REDACTED], при этом у Лештаева в полиэтиленовом пакете находился отрезок металлической трубы. Они договорились, что зайдут в квартиру А [REDACTED], где Лештаев нанесёт ему удары трубой по голове, затем они свяжут потерпевшего и заберут его имущество. После звонка Лештаева А [REDACTED] впустил их в квартиру, где Лештаев нанёс потерпевшему удар металлической трубой сзади по голове в область затылка. После этого он – Басманов, взял у Лештаева трубу и также нанёс ею удар А [REDACTED] по голове в область лба, от чего тот упал и потерял сознание. Когда А [REDACTED] пришёл в себя, встал на ноги и стал двигаться в сторону входной двери, он обхватил его обеими руками за тело и стал удерживать. В это время Лештаев нанёс А [REDACTED] трубой несколько ударов по голове, после которых потерпевший перестал оказывать сопротивление и упал на пол. Лештаев надел на голову А [REDACTED] пакет и подвязал его шнуром на шее, а затем ножом нанёс А [REDACTED] ранение в область шеи. Убедившись, что А [REDACTED] умер, они положили труп в холодильник. Через несколько дней холодильник с трупом они вывезли в лесной массив, где закопали. Позднее Лештаев вывез имущество А [REDACTED] из квартиры, а детали от компьютера продал (т.2 л.д.204-220).

Приведённые показания Лештаева и Басманова объективно подтверждаются показаниями потерпевших Д [REDACTED] и М [REDACTED],

свидетелей: С [], П [], К [], К [], Г [], Ч [], Е [], М [], Б [], К [], Ч [], Х [] (т.4 л.д.169-171), Т [], Т [], С [] (т.4 л.д.17-20), С [] протоколами: осмотра мест происшествия (т.1 л.д.6-23, 59-66, т.3 л.д.160-178), опознания трупа А [] [] (т.1 л.д.71-73), опознания предмета – холодильника (т.1 л.д.129-131), осмотра местности (т.3 л.д.128-134), обыска (т.2 л.д.134-139), выемки (т.3 л.д.57-60), опознания предметов (т.4 л.д.102-105, 106-109, 110-113, 122-125), выемки (т.5 л.д.146-151), эксгумации и осмотра трупа (т.8 л.д.219-228), заключениями судебно-медицинских экспертиз (т.6 л.д.101-104, 195, 216, т.10 л.д.149-170, 187) и другими материалами дела.

В соответствии с указанными доказательствами суд пришел к правильному выводу о предварительном сговоре Лештаева и Басманова на отобрание имущества у А [] с нанесением ударов металлической трубой, чтобы «отключить» его, то есть с применением насилия, опасного для жизни и здоровья. В процессе разбойного нападения Лештаев с целью причинения смерти нанёс удары металлической трубой по голове А [], затем сдавливал шею потерпевшего петлёй и нанёс ему удар ножом в область шеи. Басманов присоединился к действиям Лештаева по причинению смерти А [] и также с целью убийства нанёс потерпевшему удары металлической трубой по голове, а затем удерживал А [] в то время, когда Лештаев наносил удары трубой по голове А []. Лештаев в момент нанесения Басмановым ударов А [] по голове также удерживал потерпевшего.

Поэтому доводы Басманова и его защитников об отсутствии мотива и непричастности к разбою и убийству, об отсутствии умысла на совершение этих преступлений и состава разбоя являются несостоятельными, так как противоречат материалам дела.

Поскольку Басмановым совершено нападение в целях хищения чужого имущества с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, то ссылки стороны защиты на то, что он не вывозил имущество из квартиры потерпевшего, что он не знал о содержимом и происхождении коробок, вывезенных из гаража, о неустановлении принадлежности переданного ему фотоаппарата - на квалификацию содеянного осуждённым не влияют.

Как видно из материалов дела, доказательств, подтверждающих доводы о нападении М [] на Лештаева и нахождении в связи с этим Лештаева в состоянии необходимой обороны - не имеется. Показания Лештаева, что во время борьбы М [] потянулся за ножом, выпавшим из кармана осуждённого, высказав угрозу убийством, об этом также не свидетельствуют.

Поэтому ссылки Лештаева на то, что суд не учел сведения о личности потерпевшего М [] [] и заключение эксперта о возможности

получения потерпевшим телесных повреждений при обстоятельствах, указанных осуждённым, не могут быть приняты во внимание.

Оценив имеющиеся по делу доказательства в их совокупности, суд сделал обоснованный вывод о виновности:

Лештаева и Басманова в разбое, т.е. в нападении в целях хищения чужого имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, в крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, т.е. по ст.162 ч.4 п.«в» УК РФ;

Лештаева – в убийстве группой лиц, сопряжённом с разбоем, двух лиц, т.е. по ст.105 ч.2 п.п.«а,ж,з» УК РФ;

Басманова – в убийстве группой лиц, сопряжённом с разбоем, т.е. по ст.105 ч.2 п.п.«ж,з» УК РФ.

С учётом изложенного доводы о неправильной юридической оценке действий Лештаева и Басманова являются несостоятельными, Оснований для квалификации действий Басманова по ст.316 либо по ч.1 ст.105 УК РФ не имеется.

Вопреки доводам кассационных жалоб, об умысле Басманова на убийство потерпевшего свидетельствует его неоднократное совместное с Лештаевым нанесение ударов металлической трубой в жизненно важный орган человека – по голове потерпевшего, и содействие Лештаеву при нанесении таких ударов, что видно из приведённых в приговоре доказательств.

Выводы суда соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным в судебном заседании. Оснований сомневаться в них у коллегии не имеется.

Доводы кассационных жалоб о незаконном воздействии на обвиняемых во время предварительного следствия судом первой инстанции тщательно проверялись, им дана надлежащая оценка.

Кроме того, из протоколов видно, что свои показания, принятые судом в качестве доказательств, Лештаев и Басманов давали по своему желанию и в присутствии защитников (т.2 л.д.80-99, 204-220). Выход Лештаева на место происшествия выполнялся с участием понятых (т.4 л.д.226-250). Правильность сведений, изложенных в протоколах, они удостоверили собственноручными записями. Им разъяснялись процессуальные права, в том числе право не свидетельствовать против себя. Они предупреждались о том, что в случае последующего отказа от них показания могут быть использованы в качестве доказательств. Каких – либо заявлений, замечаний и ходатайств обвиняемые и их защитники не делали. При допросе с участием адвоката Демина 6 марта 2008г. Басманов не заявлял о необходимости предоставления времени для согласования своей позиции с защитником.

Указанные показания Лештаева и Басманова подтверждаются и согласуются с приведенными в приговоре доказательствами. Имеющимся противоречиям суд дал надлежащую оценку.

При таких обстоятельствах доводы жалоб о ненадлежащей юридической помощи Басманову и недопустимости его показаний от 6 марта 2008г., об отсутствии доказательств виновности осужденных во вменяемых им преступлениях, о сомнительности и противоречивости доказательств, о незаконном воздействии на них во время следствия не могут быть признаны состоятельными.

Доводы Лештаева о нанесении удара ножом потерпевшему не специально, а вынуждено, об отсутствии у него личной неприязни к М[] и умысла на его убийство противоречат фактическим обстоятельствам, из которых следует, что Лештаев первым напал на М[] и применил к нему насилие. Потерпевший, защищаясь от действий Лештаева, нанёс ему удар по ноге и попытался скрыться, однако Лештаев догнал его и в драке нанёс М[] удар ножом в грудь, отчего потерпевший скончался.

Вопреки доводу адвоката Кирсановой Н.И., причина смерти А[] – от черепно-мозговой травмы, выразившейся в образовании множественных прижизненных переломов костей свода и основания черепа, сопровождавшейся тяжёлым ушибом головного мозга, в соответствии с исследованными доказательствами судом установлена.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не имеется.

Из материалов дела видно, что Лештаеву разъяснялось его право давать показания либо отказаться от дачи показаний. Он предупреждался, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при его последующем отказе от этих показаний. В связи с этим доводы Лештаева о лишении его возможности дать достоверные показания вследствие совместного с Басмановым этапирования в судебное заседание не могут быть приняты во внимание.

Требования ст.307 УПК РФ судом выполнены – все доводы, оправдывающие подсудимых, судом проверены и надлежащим образом оценены. Имеющиеся противоречия в части причины смерти потерпевшего исследовались, мотивы, по которым заключение повторной судебно-медицинской экспертизы (т.10 л.д.149-170) суд учёл в качестве доказательства виновности осуждённых и отверг заключение судебно-медицинского эксперта, проводившего первичное исследование трупа А[] (т.6 л.д.46-48), в приговоре приведены.

Согласно заключению повторной комиссионной судебно-медицинской экспертизы, кроме странгуляционной борозды и перелома подъязычной кости, у потерпевшего имелась черепно-мозговая травма, выразившаяся в образовании множественных прижизненных переломов костей свода и основания черепа, сопровождавшаяся тяжёлым ушибом головного мозга, образовавшаяся от не менее чем 10-ти кратного ударного воздействия твёрдого тупого предмета в область головы, которым мог быть отрезок металлической трубы, и послужившая причиной смерти А [] (т.10 л.д.149-170).

Данное экспертное заключение суд правильно принял во внимание и отверг первичное (т.6 л.д.46-48), поскольку выводы повторной судебно-медицинской экспертизы, выполненной комиссией экспертов, исследовавшей останки трупа потерпевшего и материалы дела, подтверждаются совокупностью доказательств, приведённых в приговоре и опровергающих выводы судебно-медицинского эксперта Д [] о смерти потерпевшего от механической асфиксии. С учётом этого ссылки на вероятностный характер выводов экспертов о причине смерти А [] признаются несостоятельными.

Нарушений закона при проведении повторной комиссионной судебно-медицинской экспертизы № [] от 6 апреля 2009 года, как правильно установил суд, не допущено. Права и обязанности экспертам, в том числе и члену комиссии М [], разъяснены. Они предупреждены об уголовной ответственности за дачу ложного заключения, о чем имеются подписи. Заключение экспертов соответствует требованиям ст.204 УПК РФ. Методы и ход проведения исследований, в том числе и мацерации черепа, в заключении отражены (т.10 л.д.149-170).

То обстоятельство, что эксперт Д [], первоначально принимавший участие в проведении экспертизы и затем заболевший, не подписал данное заключение - не свидетельствует о его незаконности и не противоречит требованиям ст.204 УПК РФ.

Несоответствия описательной части заключения данным, содержащимся в фототаблице, а также протоколу эксгумации и осмотра трупа судом выяснены и устранены. Эксперт Л [] показал, что в заключении им была допущена техническая опечатка в части описания обивки гроба и находящихся в нем вещей, вследствие мацерации черепа потерпевшего с него удалены мягкие ткани, в результате этого часть зубов в челюсти выпала.

С учётом изложенного коллегия считает, что оснований к признанию заключения повторной судебно-медицинской экспертизы № [] от 23.01.2009г. недопустимым и недостоверным доказательством, как о том указывается в жалобах, у суда не имелось.

Довод о том, что эксперт Д [] не допрошен в судебном заседании не может быть принят во внимание, поскольку, как видно из протокола судебного заседания, после оглашения справки о его болезни сторона защиты на его допросе не настаивала и посчитала возможным закончить судебное следствие без его допроса.

Наказание осужденным назначено справедливое, в соответствии с требованиями УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных ими деяний, данных о личности каждого, влияния назначаемого наказания на их исправление. Оснований к его снижению коллегия не усматривает.

Учитывая изложенное и руководствуясь ст.ст.377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

Приговор Иркутского областного суда от 20 июля 2009 года в отношении Лештаева К [] В [] и Басманова П [] А [] оставить без изменения, кассационные жалобы осужденных Лештаева К.В. и Басманова П.А., адвокатов Кирсановой Н.И., Андропова М.А. и Кряжева В.С., защитника Тарасова А.А. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи